

представляется совершенно обоснованным. Однако в законе нет указания на то, что орган дознания должен принимать уголовное дело к производству. Возникает вопрос о процессуальной форме, в которую должно быть обличено решение о производстве неотложных следственных действий. Представляется, что это должно быть «Постановление о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий», иначе как можно распознать вид деятельности органа дознания.

Таким образом, можно констатировать, что действующий УПК РФ, закрепляя институт неотложных следственных действий, в принципе дает им вполне конкретное содержание, оставляя при этом открытыми многие вопросы по реализации данных положений. В связи с этим полагаем, что необходимо отказаться от «вольного» использования данного термина в статьях УПК РФ, определяющих общий порядок расследования.

¹Словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. М., 1961. С. 581.

С.И. Земцова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СУТИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В последние несколько десятилетий учеными внесен значительный вклад в разработку сущности такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Разработаны теоретические основы, выделены ситуации, в которых целесообразно ее производство, обоснованы тактические приемы, сформулированы рекомендации по ее осуществлению при расследовании отдельных видов преступлений (в основном корыстных и корыстно-насильственных). Вместе с тем анализ уголовно-процессуальной и криминалистической литературы свидетельствует, что имеются лишь единичные и достаточно противоречивые работы, раскрывающие цель и задачи данного следственного действия при расследовании преступлений и незаконного оборота наркотиков в частности. Это накладывает негативный отпечаток на деятельность лиц,

осуществляющих предварительное следствие, поскольку без однозначного их (целей и задач) понимания качественное производство расследования фактически невозможно. На это справедливо указывал и основоположник криминалистики Г. Гросс: «Труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность, состоящая из ряда различного рода действий или приемов, которые нужно знать, а для этого предварительно их изучать».

Для разрешения указанного пробела логичным представляется осуществить анализ мнений ученых по данному вопросу, судебно-следственной практики, нормативно-правовых актов России и некоторых стран ближнего зарубежья, начав с уяснения цели проверки показаний на месте.

Значимость этого вопроса, подчеркнем это еще раз, заключается в том, что именно цель следственного действия отражает его сущность, позволяет отграничить от других, сходных по правовой природе. Однако, учитывая формулировку, изложенную законодателем в ч. 1 ст. 194 УПК РФ, – «установление новых обстоятельств», сделать это практически не представляется возможным. Она (формулировка цели), как справедливо отмечает С.А. Шейфер, «лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых»¹. Разделяют это мнение и другие ученые, предлагая при этом собственные варианты. Так, М.В. Давыдов полагает, что целью данного следственного действия является «сопоставление и последующий анализ показаний допрошенных лиц с обстановкой мест проверяемого преступного события; уточнение показаний допрошенных лиц для сравнения их содержания с демонстрируемыми действиями; выяснение и устранение причин противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц»². В.И. Белоусов, А.И. Натура к этому перечню добавляют «формирование внутреннего убеждения у следователя об объективности и относимости информации, полученной в ходе допроса, к преступному событию в целом или отдельным его обстоятельствам»³.

Перечисленные взгляды не лишены логики и здравого смысла, они значительно более прогрессивны по сравнению с действующей редакцией УПК РФ. Сходство их наблюдается и с целями, изложенными в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья. В частности, в ст. 238 УПК Республики Казахстан отмечается, что проверка показаний на месте производится для: 1) выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события; 2) уточнения

маршрута и места, где совершались проверяемые действия; 3) установления новых фактических данных. Аналогичные цели называются и в ст. 225 УПК Республики Беларусь.

Не претендуя на исчерпывающее разрешение этой проблемы, все же отметим, что цель проверки показаний, по нашему мнению, заключается в установлении осведомленности лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) о совершенном преступлении. Она (осведомленность) может быть в отношении места совершения преступления, его обстановки, совершенных на нем действий.

Например. По уголовному делу по обвинению Прокофьева Р.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Прокофьев Р.В. пояснил, что около 22 часов был с похмелья и решил украсть наркотическое средство, принадлежащий матери, чтобы его употребить и облегчить похмелье. В коробке с лекарственными препаратами он взял упаковку 5 ампул, из них 2 ампулы разбавил с водой и выпил, никакого эффекта не последовало. Тогда он ввел себе внутримышечно 2 ампулы в ногу, а 3 ампулу разлил. Пустые ампулы и упаковку спрятал возле забора в траве. Затем Прокофьев в квартире показал на коробку с лекарственными препаратами, стоящую на шифоньере в комнате, откуда он взял наркотики, на кухонный стол, где он вскрывал ампулы и употреблял наркотик, а также на место возле забора, рядом с входной дверью, где он спрятал пустые ампулы.

Кроме того, осведомленность может быть также установлена относительно пути следования к месту преступления, имеющихся на нем предметах, следах и орудиях преступления, а также и иных фактах, имеющих значение для уголовного дела. Это в дальнейшем позволит сопоставить полученные данные с результатами других следственных действий, исключить самооговор лица, выявить противоречия с показаниями других лиц (например, соучастников).

Установление ее (осведомленности) либо исключение обусловлено решением одной или нескольких задач по конкретному уголовному делу.

В частности, анализ судебно-следственной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, позволяет утверждать, что в основном решаются традиционные задачи, однако с учетом специфики новых составов преступлений, введенных законодателем в УК РФ в последние годы (ст. 234.1, 229.1, 228.1 УК РФ и других), возможно предполагать, что появится

практическая потребность в решении и специфических, характерных именно для данных составов преступлений.

Рассмотрим, в чем же сущность каждой из задач, входящих в первую (традиционную) группу, поскольку, как нами было уже отмечено, они (задачи данной группы) решаются наиболее часто.

Потребность в реализации первой возникает, когда из сведений, сообщенных лицом (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем) в процессе допроса, следователь не может получить полное представление о пути следования к месту совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте.

Иллюстративным является следующий пример из судебно-следственной практики. По уголовному делу по обвинению Синепуповой Н.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой был установлен путь от места ее проживания до места проживания малоизвестного ей мужчины по имени Александр, по прозвищу «Монах», от дома которого на расстоянии примерно 20 метров росли растения конопли, с которых она сорвала листья и соцветия в день совершения преступления.

Вторая задача возникает, когда из сведений, сообщенных лицом в ходе допроса, следователь не может получить полное представление о месте совершения преступления, не осуществив проверку показаний на месте.

Так, по уголовному делу по обвинению Гудкова в организации и содержании притона свидетель Данилевская пояснила, что почтовый адрес дома, где Гудков изготовил ей наркотическое средство и предоставил для дальнейшего употребления, она не знает, но сможет на него (на дом) указать при проверке показаний на месте, что в дальнейшем и было сделано.

В последние годы в связи со значительным увеличением количества преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, данная задача в ходе проверки показаний на месте решается достаточно часто. Связано это в первую очередь с бесконтактным способом взаимодействия организатора (криминального лидера) – оператора – закладчика (курьера) – наркоприобретателя. В случае задержания закладчика и последующего его допроса понять, под каким именно камнем, доской, в каком углублении, около какого знака дорожного движения

и т.д. оборудован тайник или сделана закладка, для наркоприобретателя практически невозможно.

Сущность третьей задачи заключается в необходимости воочию убедиться в существовании: а) следов преступления (например, следов рук, ног закладчика, микрообъектов т.д.); б) средств и орудий преступления (например, при совершении преступлений с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, сотовых телефонов, нетбуков, планшетов, сим-карт, при других составах – инструментов, приборов для изготовления, фасовки, упаковки наркотических средств и т.п.).

В некоторых случаях в связи со спецификой рассматриваемой категории преступлений в ходе реализации данной задачи могут быть обнаружены и предметы преступного посягательства (наркотические средства, психотропные вещества). Например, когда после указания на место закладки, в нем (месте) может еще находиться сама закладка (наркотик), которую по тем или иным причинам не успел забрать наркоприобретатель.

Необходимость решения четвертой задачи возникает при наличии противоречий в показаниях нескольких лиц о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, месте встречи с соучастниками или о действиях в определенном месте.

В зависимости от ситуации по уголовному делу могут быть решены не только перечисленные традиционные задачи, но другие (например, направленные на установление причин и условий, способствовавших осуществлению преступной деятельности и т.п.).

Резюмируя изложенное, отметим:

1) необходимо более корректно сформулировать ч. 1 ст. 194 УПК РФ, изложив ее в редакции: «В целях установления осведомленности лица о месте преступления и пути следования к нему, обстановке, следах, орудиях, предметах и иных обстоятельствах имеющих значение для уголовного дела, показания ранее данные подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием»;

2) в ходе проверки показаний на месте по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, могут быть решены как традиционные, так и эвристические задачи, с учетом новых составов преступлений и следственных ситуаций по уголовному делу.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография. М.: НОРМА, 2009. С. 186.

² Давыдов М.В. Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования : монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России (ОрЮИ МВД России), 2013. С. 15.

³ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 47-48.

Т.В. Баркова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Применение специальных знаний, как правило, ассоциируется с действиями по обнаружению, фиксации и исследованию доказательств, однако немаловажное значение имеет использование специальных знаний в оценке заключения эксперта. Не секрет, что заключение эксперта является предпочтительной формой использования специальных знаний по сравнению с консультациями, являясь «доказательством» согласно ст. 74 УПК РФ и ст.55 ГПК РФ. «Исключительность» заключения эксперта, данного в процессуальной форме, подчеркивают многие авторы.¹

Фактические данные, полученные в результате экспертного исследования, не могут содержаться ни в какой другой форме, кроме экспертного заключения. Учитывая важность указанных источников доказательств, необходимо правильно трактовать выводы эксперта, а также решать вопрос о допустимости в целом экспертного заключения, согласно предъявляемым к последнему требованиям, зафиксированных в положениях УПК РФ.

Требования, предъявляемые к заключению эксперта, следующие: конкретность, ясность, четкость, последовательность, логичность, убедительность.

Оценка заключения эксперта представляет собой логический анализ.

При этом конкретной оценке подвергаются требования: